ЗВЕЗДА
г. ПЕРМЬ,
26 ЛНВ 40 8

Заметки о театре оперы

Летом прошлого года прошмелел такой разговор:

— Ну, наконец-то все наладилось. Мы можем обрадовать пермскую публику... И директор Пермского областного театра оперы и балета развернул своеобразную репертуарную афишу на 1939—40 гг. Действительно, афиша радовала: премьеры — «Евгений Онегин», «Поднятая целина», «Князь Игорь», «В бурю», «Травиата», кроме этого в план были включены лучшие спектакли прошлогоднего сезона.

Радовала и та часть, где говорилось, что в сезоне 1939—40 гг. пойдут балеты «Щелкунчик» и «Бахчисарайский фонтан».

Наконец-то балетные спектакли! Как долго их не было на сцене Пермского театра.

Директор театра тов. Коренков познакомил нас и с художественным составом театра. Состав был действительно хороший и полноценен. Приглашение ряда новых работников: солистов, артистов, дирижера, балетмейстера, пополнение хора и оркестра развивали широкие перспективы. Сезон этого года обещал быть интересным и богатым.

Такая постановка дела была правильна и потому, что в скором времени состоится крупный юбилей нашего театра — его шестидесятилетие.

65 лет существует этот старейший русский оперный театр, на сцене которого выступали величайшие актеры России, театр, имеющий свою большую историю.

Так вот, летом прошлого года все было ясно и лазурно, горизонты театра чисты, без облачка, без намека на что-либо, что может помешать глубокой плодотворной работе.

В этом году вся страна широко отмечает столетний юбилей со дня рождения гениального русского композитора П. И. Чайковского. Все оперные театры страны серьезно и глубоко работают над произведениями Чайковского, над постановкой его опер, балетов, организацией циклов концертов.

Казалось бы, и Пермский театр не отстанет от ведущих театров Советского Союза, включит в репертуар и «Евгения Онегина», и балет «Щелкунчик», и другие произведения замечательного композитора. Ведь мало отпраздновать день юбилея. Следует уже сейчас начинать насыщать свой репертуар произведениями Чайковского, знакомить зрителя с бессмертными творениями Чайковского.

Прошло несколько месяцев, и надо, к сожалению, признать, что дела театральные отнюдь не блестящи, и что работа Пермского театра не вполне удовлетворяет зрителя.

За весь зимний сезон театр показал лишь одну новую оперу «Поднятую целину» и одну новую постановку «Русалку».

А как выглядят спектакли, перешедшие из прошлых сезонов? Все мы помним нарядный, богатый спектакль «Аиду». А что сейчас? Опера идет в тужурках, поблекшем оформлении, вместо полёта на сцене бутафорию 10—15 человек и т. д. То же можно сказать и о других спектаклях. Качество их в нынешнем сезоне значительно упало для зрительного восприятия (несмотря на красивую вокальную и музыкальную сторону спектаклей).

Театр до последних дней не имел точного репертуарного плана. План бесконечно ломается, сроки выпуска новых постановок не выдерживаются.

Сейчас театр, как мы сказали выше, показывает вторую премьеру — оперу Даргомыжского «Русалка». Эта опера шла в прошлом сезоне. Зачем же понадобилось театру заново ставить эту оперу, писать новые (кстати сказать, чрезвычайно громоздкие) декорации, затрачивать много энергии и времени на новую постановку вместо того, чтобы, исправив и подновив, поставить этот спектакль в плане прошлого года.

Было бы, нам кажется, значительно разумнее вместо новой постановки «Русалки» дать какую-нибудь из опер Чайковского.

Дальнейшие постановки: «В бурю» — Хренникова, «Евгений Онегин» — Чайковского и балет «Эсмеральда» — Пуни-Гленера. Первые две должен ставить режиссер А. П. Бакалейников. Но, кроме режиссерских планов и творческих споров с художником, пока ничего еще не сделано. Ведь ли можно с точностью назвать числа, в которые состоятся премьеры этих спектаклей, хотя прошла уже половина сезона.

Наконец, о балете. Вот уже несколько лет, волею легкомысленных людей, руководивших театром, балет в Перми был развален и балетные спектакли не шли.

Сейчас мы на каждой афише читаем: «Театр оперы и балета». Это неверно. Наш театр пока только оперный.

В прошлые сезоны балетные составы театра были слабы, не было и культурного балетмейстера. В этом году положение улучшилось. Приглашен балетмейстер тов. Романовский. Ежедневно идут репетиции «Эсмеральды». Проходят месяцы, а балетного спектакля до сих пор нет.

По плану первой постановкой должен был пойти «Щелкунчик» — Чайковского. Спектакль отложили к юбилейным дням композитора, заменив его «Бахчисарайским фонтаном». Но оказалось, что нет нового материала (никто об этом не позаботился заранее). Начались поиски нот. Но нашли. Наконец, было решено поставить «Эсмеральду». Было оговорено, что этот балет пойдет сверх плана. С начала ноября балетная группа приступила к творческой работе над «Эсмеральдой», которая должна была пойти в декабре прошлого года... Но (опять это роковое «но») стало ясным: кто же будет дирижировать и художественно оформлять спектакль. Наконец, и эти вопросы были улажены, были даже утверждены эскизы оформления и постановочный план. Неутешительным остался лишь срок выпуска премьеры. Когда она состоится, неизвестно и сейчас, хотя, по заявлению балетмейстера, творчески балет готов и может пойти максимум через 10 дней.

Такое заявление серьезно и ответственно. Однако, дирекция продолжает отодвигать сроки выпуска «Эсмеральды», не говоря прямо и откровенно о причинах, побуждающих ее на это.

Чем же вызван такой подход к делу? Вероятно, неверием в силы балетмейстера театра и балетного цеха. Понятно, что постановка «Эсмеральды» должна явиться спектаклем, утверждающим существование балета в Пермском театре, утверждающим постановки серьезных балетных спектаклей.

Балет должен занимать свое место в жизни театра и отчитываться в его работе следует так же серьезно и принципиально, как и в оперным спектаклям. Это не мелкий, а чрезвычайно крупный, требующий немедленного разрешения вопрос.

Можно было бы много уделить внимания и мелочам, мешающим работе театра. В этих мелочах оказывается одно — неорганизованность.

В помещении театра холодно. Достаточно сказать, что ряд репетиций всего театрального состава был отменен из-за низкой температуры в помещении. Почти аналогично тот факт, что дирекция вынуждена была отменить из-за холода один из спектаклей «Аиды» и заменить его постановкой, в которой актеры могли бы одеться потеплее.

* * *

Так работает Пермский театр оперы и балета, театр, готовящийся отпраздновать свой шестидесятилетний юбилей.

В чем же дело? Дело на наш взгляд в следующем:

До последних дней работу художественного руководителя театра выполнял А. П. Бакалейников. Он, молодой режиссер, не имеющий еще достаточного опыта, чтобы руководить всем комплексом творческой жизни театра. Об этом знали, наблюдая за его работой, переговаривались, но молчали, вместо прямого и ясного ответа: «Анатолий Николаевич! Вы способный режиссер. Ставьте спектакли, растите, но художественным руководителем вам работать пока трудно». Этого не делали из какой-то мещанской щепетильности, которая, конечно, не нужна была ни комсомольцу А. Бакалейникову, ни тем более театральному коллективу. Директор театра тов. Коренков часто не проявляет должной твердости в решении ряда вопросов. Наконец, обком союза работников искусств и областной комитет по делам искусств плохо заботятся о театре, не помогают молодому директору в его чрезвычайно большой и ответственной работе.

В театре (речь идет о руководящем составе) слишком много непринципиальных споров, разговоров, дискуссий и значительно меньше подлинной творческой работы. А ведь наш театр располагает серьезным творческим коллективом. В его работе был ряд серьезных успехов.

Вспомнить хотя бы хорошо поставленную «Поднятую целину», «Хованщину», «Пиковую даму», наконец «Русалку», чтобы сделать вывод: у нашего театра есть все возможности выйти в число передовых.

С. СТРИЖОВ.